

А
Аркадий ГАЙДАР

БАНДИТСКОЕ ГНЕЗДО

Рассказ

Переходили мы в то время речку Гайчура. Сама по себе речка эта - не особенная, так себе, только-только двум лодкам разъехаться. А знаменита эта речка была потому, что протекала она через махновскую республику, то есть, поверите, куда возле нее ни сунься - либо костры горят, а под кострами котлы со всякой гусятиной-поросятиной, либо атаман какой заседает, либо просто висит на дубу человек, а что за человек, за что его порешили - за провинность какую-либо, просто ли для чужого устрашения, - это неизвестно.

Переходил наш отряд эту негодную речку вброд, то есть вода кому до пупа, а мне, как стоял я завсегда на левом фланге сорок шестым неполным, прямо чуть не под горло подкатали.

Поднял я над башкою винтовку и патронташ, иду осторожно, ногой дно выщупываю. А дно у той Гайчуры поганое, склизкое. Зацепилась у меня нога за какую-то корягу - как бухнул я в воду, так и с головой.

Поднялся, отфыркиваясь, гляжу - винтовки в руке нет: упустил.

Взяла меня досада, а тут еще товарищи на смех подняли:

- Эх ты, растютюй!

- Рак у него клешней винтовку вырвал.

"Ах, - думаю, - дорогие товарищи, рады над чужой бедой пособачиться!" Добрался я до берега, сымаю с себя обмундировку и говорю:

- Я свою винтовку не то что раку, а самому черту не оставлю. Идите своей дорогой, а я вас догоню.

Пока обмотки размотал, пока ботинки разул, а тут еще ремешки от воды заело - от ребят и стука не слышно.

Полез я в воду, нырнул раз - не вижу винтовки, нырнул второй - опять ничего. И долго это я возился, пока наконец ногой на самый затвор наступил. "Ну, - думаю, - сейчас достану тебя, проклятую".

Только стал воздух в грудь набирать - поднял глаза на берег, да так и обомлел. Гляжу - сидит на лугу здоровенный дядя, грива из-под папахи чубом, за спиной обрез, в зубах трубка, а сам, снявши порты, мои новые суконные на себя примеряет.

Возмутился я эдаким нахальным поступком до отказа и кричу ему, чтобы оставил он свое подлое занятие. А человек в ответ на это обматюгал меня басом. Вскинул обрез и давай меня на мушку не торопясь брать.

Вижу я, дело - табак, нырнул в воду. Ну, ясное дело, через минуту опять вверх. Он опять целится, я опять в воду, только вверх - а он снова за обрез. Рассердился я и кричу ему, что человек не рыба и под водою вечно сидеть не может и пусть он или оставит свою игру, или стреляет, когда на то пошло.

Тогда он загыгыкал, как жеребец, забрал всю мою одежду и, сделав в мою сторону оскорбительный выверт, повернулся и исчез за деревьями.

Достал я винтовку, выбрался на берег и думаю, что же теперь дальше будет. Все, как есть, забрал проклятый махновец. А надо вам сказать, что с махновцами у нас хоть открытой войны еще не было, но терпели их, бандитов, красные только по случаю неимения свободных частей, чтобы изничтожить.

Ну, думаю, своих надо догонять. Подхватил винтовку и пошел краем дороги. Иду вроде как бы Адам - кругом птички насвистывают, на лугах цветы, ну форменно как рай, только на душе тошно.

Смотрю вдруг - дорога надвое пошла. Стал я раздумывать, по которой наши прошли. Дай, думаю, поищу на земле какого-нибудь признака.

Нашел на одной дороге коробок из-под спичек, на другой - пустую обойму. И не могу никак решить, какой же признак правильный. Плюнул и пошел по той, на которой обойма.

Шел этак часа полтора - смеркаться стало. Гляжу, хутор, на завалинке бабка сидит